

СБОРНИК БИОГРАФИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ

ЖЁНЫ ПОЛЯРНИКОВ

Paulsen

**Коллектив авторов
Елена Аврамовски
Жены полярников**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54932319

*Жёны полярников:
ISBN 978-5-98797-237-3*

Аннотация

Что делали жены полярников в то время, когда их героические мужья месяцами, а то и годами покоряли Арктику и Антарктику?

Очень разные женщины прожили такие же разные жизни. Кто-то был счастлив разделить с мужем трудности экспедиций, а кто-то, оставаясь дома, ждал и искал всю жизнь.

Все они были личностями с большой буквы, вовсе не ставшими всего лишь отблеском в лучах славы своих мужей, а, наоборот, сыгравшими важную, иногда решающую роль в их судьбах.

Содержание

От издателя	5
Татьяна Фёдоровна Прончищева	7
Василий Васильевич Прончищев	8
Первая	10
Джейн Франклин	27
Джон Франклин	29
Что не делает государство, сделает женщина	32
Вместо предисловия	32
Мисс Гриффин	35
Джон Франклин	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Жёны полярников

© Паулсен, 2020

© Коллектив авторов, 2020

От издателя

Этот сборник достаточно необычен. Его идея родилась в связи с конкурсом, объявленным издательством «Паулсен» пару лет назад. Тогда мы попросили наших читателей написать рассказы о подругах, невестах и женах выдающихся полярных исследователей. Писем было много, помог их читать и оценивать известный полярник Юрий Константинович Бурлаков.

Среди приславших нам свои произведения оказались журналисты, библиотекари, учителя, соработники, музыканты... Высокие широты – их увлечение, история покорения полюсов Земли – тема, про которую они с удовольствием читают. Мы предоставили им возможность не только читать, но и написать. Некоторые с этой задачей справились очень хорошо и стали победителями конкурса. Вот тогда-то мы и решили: тема настолько занимательная и живая, что, возможно, стоит издать сборник рассказов.

В нем есть очерки победителей нашего конкурса – Ольги Фокиной, Ольги Четвериковой, Олега Тарана и Давида Каландии, а также рассказ известного полярного путешественника Дмитрия Шпаро, долгие годы занимающегося биографиями Пири и Кука и написавшего для нас о Джозефине Пири. Несколько историй написаны Еленой Аврамовски, нашим редактором, хорошо знакомым с полярной темой, но и

для нее это первый опыт в качестве автора.

Рассказы не имеют какого-то четко заданного объема или структуры, авторы располагали свободой творчества. Однако повествование все-таки базируется на документах и выпущенной по данной теме литературе, хоть и окрашено в романтические и эмоциональные тона.

Наши героини вошли в историю благодаря известности своих мужей, чьи биографии предваряют повествование, однако этого бы не случилось, если бы они и сами не были яркими, неординарными и выдающимися личностями.

Татьяна Фёдоровна Прончищева (1713 – 12 сентября 1736)

Василий и Татьяна Прончищевы.
Скульптурная реконструкция С. А. Никитина

Василий Васильевич Прончищев

(1702 – 30 августа 1736)

Будущий полярный исследователь родился в Калужской губернии в семье мелкопоместного дворянина Василия Парфёновича Прончищева. В возрасте 13 лет юноша поступил в Навигацкую школу в Москве, а годом позже был переведен в Школу математических и навигационных наук в Петербурге. Василий учился вместе с Семёном Челюскиным и братьями Лаптевыми, которые впоследствии также стали известными мореплавателями. Окончив учебу в 1721 году, Прончищев был удостоен звания гардемарина.

Во время службы на флоте он принял участие в Персидском походе Петра Первого. Его отвага и бесстрашие были отмечены начальством, и в 1727 году Прончищев вошел в состав специальной комиссии, отбирающей офицеров на высшие должности. Его карьера стремительно шла в гору – уже в 1733 году он получил чин лейтенанта и возглавил 3-й отряд Второй Камчатской экспедиции. Ему предстояло описать берега Северного Ледовитого океана от устья Лены до устья Енисея. Летом 1735 года экспедиция на судне «Якутск» выполнила подробную картографическую съемку дельты и русла реки Лены, нанесла на карту восточное побережье Таймыра и часть берега моря Лаптевых от залива Фаддея до Ленской дельты, сам залив с одноименной группой

пой островов и горы Бырранга.

Благодаря исследованиям Василия Васильевича Прончищева были открыты архипелаги Петра и Самуила¹. Впоследствии стало известно, что экспедиция также могла достичь неизвестного в то время архипелага Северная Земля, но, преодолев большую часть пути, она немного не дошла до островов. Также Прончищев мог стать первооткрывателем северной оконечности Евразии, но заметить землю ему помешала плохая видимость. Весной 1736 года экспедиция достигла восточного берега полуострова Таймыр и вдоль него прошла на север до $77^{\circ}29$ с. ш. На обратном пути капитан Прончищев умер. Его именем названы мыс, река, берег на полуострове Таймыр и кряж между устьями рек Анабар и Оленёк.

¹ Современное название – острова Комсомольской Правды.

Первая

На карте Крайнего Севера много русских имен, и с каждым из них связаны удивительные истории. Там, где полуостров Таймыр омывается водами Северного Ледовитого океана, есть бухта, названная женским именем – Марии Прончищевой, в честь верной жены Василия Васильевича Прончищева и участницы Великой Северной экспедиции. Молодая и красивая женщина отправилась в этот суровый край навстречу собственной гибели... Любовь, долг или желание увидеть неведомые земли стали тому причиной?

Как ни парадоксально, до сих пор мы имеем довольно скудные биографические сведения о выдающихся полярных исследователях XVIII столетия – мореплавателях А. И. Чирикове, С. И. Челюскине, братьях Лаптевых. Однако самая загадочная фигура в этом ряду – жена легендарного первопроходца Василия Прончищева, первая русская полярная путешественница. Историкам долгое время не было ничего известно об этой отважной женщине, даже ее настоящее имя! До недавнего времени считалось, что ее звали Мария.

Расследование журналиста и исследователя Валерия Богданова смогло пролить свет на таинственные обстоятельства ее жизни. Во время работы с документами в Центральном государственном архиве древних актов² в 1982 году ему по-

² Современное название – Российский государственный архив древних актов

пали в руки материалы об участниках Второй Камчатской экспедиции. Эта находка была случайной: в архиве Богданов собирал документы об истории родного села, но его сразу заинтересовала жизнь Василия Прончищева и его жены, и он решил выяснить, как появилось имя Мария, если в архивных документах оно отсутствовало.

Богданов задумал начать свои поиски с журнала дубель-шлюпа «Якутск», на котором Прончищевы отправились в плавание летом 1735 года. В первую очередь о жене капитана корабля могли написать сами участники экспедиции. Богданов изучил рапорты Василия Прончищева, Семёна Челюскина, а также Витуса Беринга и Алексея Ильича Чирикова – имя Мария нигде не упоминалось! Тогда исследователь решил, что может найти информацию о супруге Прончищева, изучив ближайшее окружение Василия Васильевича, и стал искать ее родственников в Центральной России. Изучая очередную крепостную книгу, он установил, что соседями Прончищевых была семья Незнановых, и в одной из челобитных жены Василия Незнанова – Анны Фёдоровны Кондырёвой – говорилось о разделе имения с братом Фёдором Кондырёвым: ростовское имение вместе с крестьянами передавалось ее сестре Татьяне Фёдоровне Прончищевой, жене морского офицера Василия Прончищева. Так бы-

(РГАДА). Крупнейшее российское хранилище русских манускриптов, документов и печатных книг расположено в Москве, на улице Большая Пироговская, дом 17.

ло установлено настоящее имя полярницы!

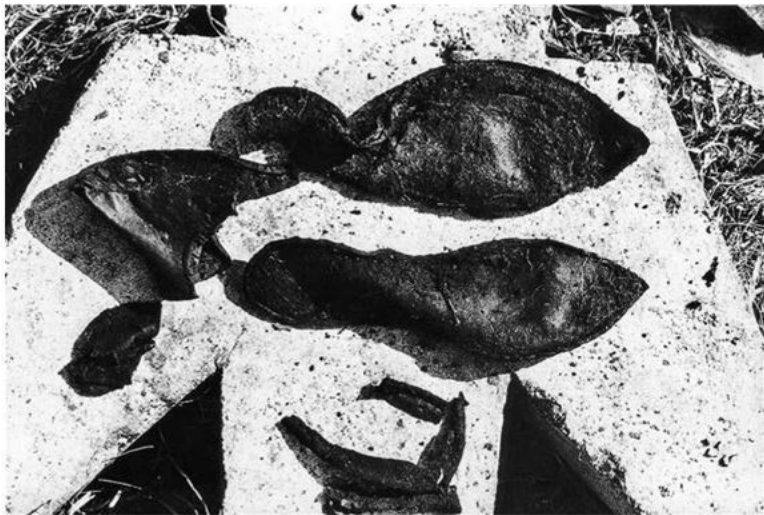
Валерий Богданов не остановился на этом открытии и начал изучать историю семьи Кондырёвых. Этот дворянский род происходил от литовца Марка Демидовича, приехавшего в Тверь служить князю Ивану Михайловичу. В XVII столетии Кондырёвы служили воеводами в Сибири, занимались мореходством и были приближены к царю. Пётр Тимофеевич Кондырёв был думным дворянином при Фёдоре Алексеевиче Романове, а Иван Гаврилович Кондырёв был послом. Во времена Петра Первого Фёдор Степанович Кондырёв, отец будущей полярной путешественницы, охранял Петербург от нападений шведского флота, участвовал в строительстве верфей. Его имя было в списке лиц, которым позволили жить на острове Котлин и построить собственный дом в Петербурге. Указ вышел в августе 1712 года, но спустя год Фёдор Степанович скончался, и его вдова с детьми так и не переехала в столицу.

Точная дата рождения Татьяны Кондырёвой неизвестна, но можно предполагать, что это случилось приблизительно в 1713 году. Татьяна не могла помнить своего отца и воспитывалась исключительно матерью – Василисой Петровной Кондырёвой, в девичестве Нелюбовой – женщиной практичной и очень целеустремленной. Она часто рассказывала детям о заслугах и подвигах представителей рода Кондырёвых. Многие предки Татьяны были заслуженными воинами, мореплавателями и путешественниками. Вполне возможно, что эти

истории могли пробудить в маленькой девочке страсть к морским путешествиям.

Крест, который носила Т. Прончищева. (Экспонат Калужского краеведческого музея.) Фото из архива Д. И. Шпаро

Туфли Т. Прончищевой. (Экспонат Калужского краеведческого музея.)

Фото из архива Д. И. Шпаро

О ее жизни и взаимоотношениях с Василием Васильевичем до свадьбы известно совсем немного. С уверенностью можно утверждать лишь одно: они были знакомы с детских лет. Их свадьба состоялась 20 мая 1733 года. Через месяц они ненадолго приехали в Москву, чтобы начать подготовку к длительному путешествию. Лейтенант Василий Прончищев возглавил один из семи отрядов Второй Камчатской экспедиции – его подопечным предстояло составить карту земель между Леной и Енисеем. Вместе с Прончищевым к

путешествию готовилась и его молодая жена!

Из Москвы участники экспедиции отправились в Тверь, они сопровождали обозы со снаряжением, запасами провiantа и материалами для строительства кораблей. Им предстояло доставить эти грузы к берегам Охотского моря. По Волге они спустились до Казани, погрузив все на речные суда, а оттуда отправились к устью Камы и далее до селения Оса, оттуда поехали по санному пути и к концу 1733 года добрались до Тобольска, где и перезимовали. По поручению руководителя экспедиции Витуса Беринга Василий Прончищев, не дожидаясь весны, вместе с командой мастеровых выехал в Якутск для строительства кораблей. Из Тобольска они добрались по Иртышу, Оби и Кети до села Маковского, от него опять по суше до порта Енисейск. На речных судах они проплыли по Енисею, Ангаре и Илимю, и затем снова сушей до Усть-Кута, и наконец, по Лене до Якутска. Сопровождавшая мужа Татьяна стойко переносила все лишения этого непростого пути. В общей сложности дорога от Твери до Якутска заняла полтора года.

23 мая 1735 года «Якутск» был спущен на воду. Капитан Прончищев, штурман Семён Челюскин и геодезист Никифор Чекин начали готовить экипаж к отплытию. 29 июня судно покинуло порт Якутска. В капитанской каюте была Татьяна Фёдоровна Прончищева! Офицерам позволяли брать с собой жен и детей в длительные экспедиции. Но присутствие женщины в морском военном походе вопреки извест-

ной традиции было случаем беспрецедентным. Не только искренняя любовь и привязанность к мужу повлияли на ее решение отправиться в плавание, но и трагическое стечение обстоятельств. Среди документов экспедиции есть донесение Прончищева от 5 июня 1734 года. В нем говорится о розыске его сбежавшего слуги Алексея Горбунова – он обокрал молодоженов: забрал все их деньги, украшения и даже золотые обручальные кольца. Татьяна Фёдоровна должна была остаться на время плавания супруга в Якутске вместе с женами других офицеров, но ее отчаянное положение больше не позволяло этого сделать. Доносы и обвинения испортили отношения между членами экспедиции, обстановка накалялась с каждым днем, и отныне Татьяне было небезопасно оставаться среди недоброжелателей. В настоящее время нет никакой информации о том, было ли это решение Прончищева известно руководителю экспедиции Витусу Берингу. Влюбленный капитан пошел на риск, если скрыл от руководства участие в экспедиции своей жены. Никогда в истории русского флота женщину не брали на корабль, и на этот раз традиция не была бы нарушена, но Прончищева поддержали все члены экипажа. В рапорте Василия Васильевича подробно сообщалось о постройке кораблей, о подготовке к отплытию, но ни слова о возможном участии в экспедиции его супруги. Долгое время во всех последующих воспоминаниях участников похода Татьяна именовалась исключительно «супругой господина лейтенанта», без имени.

25 августа «Якутск» подошел к устью реки Оленёк. Было принято решение зимовать: в судне была пробоина, и требовался ремонт. Жители селения Усть-Оленёк, к которому причалил корабль, мгновенно скрылись. Единственный человек, которого удалось найти, утверждал, что его соседи боялись заразиться от чужаков оспой и поэтому ушли. Капитан прекрасно понимал, что настоящая причина их исчезновения была абсолютно иной: в рапорте Адмиралтейств-коллегии³ он написал, что поселенцы ушли из-за угрозы нападения. Прончищеву удалось вернуть местных жителей в их дома, постепенно отношения отряда с местными наладились. Именно в этой ситуации и пригодилось присутствие женщины – Татьяна Фёдоровна была прекрасной переговорщицей! Сам факт ее присутствия среди мужчин расценивался как показатель их мирных намерений.

Команда «Якутска» построила для зимовки две избы из плавника, матросы охотились в тундре вместе с аборигенами, изучали местность. Известие о прибытии чужаков мгновенно разнеслось по округе – к морякам стали приезжать эвенки и якуты. Василий Васильевич, пользуясь этой возможностью, собирал у них сведения о прибрежной полосе, об ископаемых. Они охотно делились своими знаниями и даже рассказали о запасах руды на реке Анабар. А Татьяна стала для Прончищева незаменимой помощницей: вела записи

³ Высший орган управления военно-морскими делами в России в 1718–1802 годах.

и налаживала отношения с аборигенами. В тягостные минуты отчаяния и сомнений ей удавалось согреть мужа своей добротой, вселять уверенность, что они непременно доведут начатое дело до конца. Ни минуты она не сидела без дела: вместе с судовым поваром готовила еду для моряков, лекарь научил ее оказывать медицинскую помощь. Татьяна Прончищева стала лучиком света для каждого участника похода.

С наступлением весны экспедиция продолжила свой путь на север; эта часть плавания была особенно сложной: приходилось ориентироваться только по навигационным приборам и звездам. 17 августа «Якутск» проходил мимо островов, которые впоследствии были названы именем Петра I, на следующий день путешественники достигли залива Фаддея. Моряки высаживались на безлюдных и безлесых берегах в поисках дров, но даже плавник удавалось найти с огромным трудом. На берегу залива Симса были обнаружены останки трех человек, среди их вещей были навигационные приборы – солнечные часы и компас, а также старинные монеты. Вероятно, это были останки членов торгово-промысловой экспедиции русских промышленников вокруг Таймырского полуострова первой половины XVII века.

«Якутск» продолжал углубляться на северо-восток. Стоял густой туман. Моряки не могли установить точную глубину: они бросали лот⁴, но он не доставал дна даже при пол-

⁴ Лот – гидрографический и навигационный прибор для измерения глубины водоема.

ностью вытравленном за борт лотлине⁵ длиной в 220 метров. Когда рассеялся туман, они увидели огромные ледники. Также в отчете экспедиции есть запись, что по льду ходили белые медведи. Моряки вошли в пролив между полуостровом Таймыр и Северной Землёй. Ветер стих, а на кромке воды начал образовываться молодой лед. Медленно шли на веслах. На протяжении сотен километров путешественники могли наблюдать только безмолвную снежную равнину. Они настолько устали и замерзли, что с трудом поворачивали паруса, леденевшие от ветра и стужи. «Якутск» с трудом пробивал лед, который с каждым часом становился все крепче и резал обшивку корабля. Судно в любую минуту могло быть раздавлено столетними льдами, а встречные течения и мели лишь усиливали смертельную опасность.

У экспедиции был только один шанс на спасение – возвращение на старую зимовку до наступления сильных морозов. 28 августа «Якутск» вошел в Оленёкский залив, но из-за сильного ветра пристать к берегу не представлялось возможным. К тому моменту Василий Прончищев уже был сильно болен и не вставал с постели. Его состояние ухудшалось с каждым часом, и Татьяна старалась не покидать его ни на минуту. Что творилось в этот момент у нее в душе? Как удавалось ей не впасть в отчаяние у постели угасающего супруга? Где черпала силы хрупкая женщина? Возможно,

⁵ Лотлинь – специальная веревка, на которой подвешивается груз (лот) для измерения глубины.

она старалась не тревожить Василия Васильевича в последние мгновения жизни? Или продолжала надеяться на чудо? Он умер 30 августа на борту судна. После его смерти Татьяна не выходила из каюты, оплакивая безвременно ушедшего мужа. Она пережила его всего на 13 дней. Оставшиеся в живых участники экспедиции отвезли тела супругов на мыс Тумуль в устье реки Оленёк и похоронили в одной могиле⁶.

⁶ Богданов В. В. Первая русская полярница // Природа. 2001. № 12.

Останки В. и Т. Прончищевых.
Фото из архива Д. И. Шпаро

Усть-Оленёк, Республика Саха (Якутия). Памятник Прончищевым, привезенный из Якутска. Фото из архива Д. И. Шпаро

По судовым записям, во время похорон Татьяны шел снег и было очень холодно. Но моряки положили ее в гроб в изящных туфельках. В них она могла танцевать неторопливую мазурку в одном из дворцов Петербурга вместе со своим возлюбленным! Жители Крайнего Севера почти три сотни

лет зовут место захоронения Татьяны и Василия Прончищевых возле Усть-Оленёка «землей испытания любви».

Обстоятельства смерти Прончищевых до сих пор окутаны тайной. Долгое время считалось, что Прончищевы умерли от цинги. Но благодаря экспедиции заслуженного советского и российского полярника Дмитрия Шпаро, исследовавшей захоронение супругов, удалось установить истинную причину их смерти. Эксгумация тел показала, что все зубы и у Василия, и у Татьяны были целы, – значит, они умерли не от цинги. У Василия был открытый перелом большой берцовой кости. Даже в наши дни эта серьезнейшая травма способна привести к смерти. По мнению современных специалистов в области полярной медицины, смерть произошла от жировой эмболии – прямого следствия открытого перелома. Более загадочной остается смерть Татьяны. Обследование ее черепа позволяет предположить наличие воспаления среднего уха. Следствием этого заболевания могла стать пневмония, приведшая к смерти.

Также благодаря экспедиции Дмитрия Шпаро удалось получить портреты Прончищевых. Это первые изображения русских путешественников, полученные путем идентификации останков с последующей пластической реконструкцией. На их основе профессор В. П. Звягин выполнил скульптурные бюсты Василия и Татьяны Прончищевых, а художница Е. В. Каллистова – их графические портреты. После изучения останков было произведено их торжественное перезахо-

ронение по православному обряду.

Отпевание. Епископ Якутский и Ленский Герман у могилы Прончищевых. Фото из архива Д. И. Шпаро

Прощание. Слева от креста президент Республики Саха (Якутия) М. И. Николаев, далее командующий дальней авиацией России генерал-лейтенант М. М. Опарин, зам. начальника Главного штаба ВМС России контр-адмирал П. М. Авдейчик, организатор перезахоронения и церемонии Д. И. Шпаро. Фото из архива Д. И. Шпаро

И в наше время эта удивительная история любви и трагическая смерть Татьяны Прончищевой поражают воображение исследователей – ее поступок приравнивается к подвигу Василия Прончищева и других невернувшихся участников похода. Ради чего угасла эта молодая жизнь? На палубу судна она ступила добровольно, следуя лишь велению сердца.

Что же определило ее судьбу: любовь, жажда путешествий,
чувство долга?

Елена Аврамовски

Джейн Франклин
(4 декабря 1791 – 18 июля 1875)

Джейн Гриффин (Франклин) в возрасте 24 лет.
Литография Д. М. Негелена с рисунка А. Ромилли

Джон Франклин

(16 апреля 1786 – 11 июня 1847)

Джон Франклин родился в семье торговца в графстве Линкольншир, став девятым из двенадцати детей Ханны Уикс и Уиллингема Франклина. Родители хотели, чтобы Джон получил религиозное образование. Но он уже в детстве мечтал о море. Отец даже отправил его в Португалию обу-

чаться торговле, но сын еще более утвердился в своем выборе. Осознав тщетность своих усилий, родители добились для него места гардемарина на судне «Полифем». На нем в возрасте 15 лет он впервые принял участие в бою. Спустя несколько месяцев Джон начал службу на судне «Инвестигейтор» под командованием своего дяди Мэтью Флиндерса, который отправился к берегам Австралии. В ходе экспедиции, длившейся с 1801-го по 1803 год, Флиндерс обследовал и нанес на карту южное побережье Австралии, открыл заливы Спенсер, Сент-Винсент, полуостров Йорк и прибрежные острова.

За годы плавания Франклин овладел важнейшими капитанскими и офицерскими навыками. В 1825 году он возглавил экспедицию в район реки Маккензи, в результате которой на карты было нанесено 600 километров северного американского побережья.

В 1829 году Франклина произвели в рыцари, а спустя несколько лет он стал лейтенант-губернатором Тасмании. После окончания службы в колонии Франклин возглавил новую арктическую экспедицию на судах «Террор» и «Эребус» с экипажем 129 человек. Их целью был поиск Северо-Западного прохода из Тихого в Атлантический океан. Отплытие состоялось 19 мая 1845 года. Экспедиция не вернулась. На протяжении 12 лет в разное время велись поиски пропавших, в ходе которых почти до 80° с. ш. была исследована Американская Арктика, открыта большая часть Канадского

архипелага. Лишь в 1859 году Леопольду Мак-Клинтоку удалось выяснить судьбу экспедиции Франклина. Его именем названы пролив и горы на Аляске, гора, залив и озеро в Канаде, остров в море Росса.

Что не делает государство, сделает женщина

*Разве Франклин – единственный пропавший человек, чья жена так тревожится о его розысках?
Генри Дэвид Торо. Уолден, или Жизнь в лесу*

Вместо предисловия

Сэр Джон Франклин спал, и снился ему тревожный сон: будто он в одиночку идет через Великий Северо-Западный проход, пройти через который стало целью всей его жизни. Он шагает по тяжелому, нехоженому снегу, из его рта клубится пар, белое безмолвие режет глаза, огромные торосы надвигаются на сэра Джона, давят на грудь и постепенно сжимают его мертвой хваткой. Сэр Джон идет с трудом, шаги даются ему все тяжелее и тяжелее, ноги отекли и будто вросли в ледяной покров. Наконец он не выдерживает и падает лицом в снег, но... ему не холодно. Наоборот, он весь мокрый от пота, ему жарко, ему душно, ему не хватает воздуха.

«Почему мне не холодно?» – думает во сне сэр Джон и наконец резко, со стоном выдирает себя из ледового кошмара, из более чем странного белого сна. Он открывает глаза и видит, что сидит в своем любимом кресле перед камином

и его ноги покрыты шелковой тканью. Сэр Джон осторожно берет за край ткани, приподнимает его и рассматривает узор. И тут его охватывает страх.

– Джейн, – кричит он, – Джейн, что это такое, откуда это, кто на меня это положил? Джейн!

В комнату вбегает его жена, леди Джейн Франклин, она подходит к нему и осторожно кладет руку на влажный лоб.

– Милый, у тебя жар, ты болен, мне показалось, что тебе холодно, ты весь дрожал. И я накрыла тебя им, как одеялом.

– Господи, спаси и помилуй, – шепчет капитан сэр Джон Франклин, – боже мой, Джейн, да ты понимаешь, что ты наделала? Зачем ты меня накрыла флагом, разве ты не знаешь, что «Юнион Джеком» покрывают мертвецов?

* * *

Может быть, так было на самом деле, а может, и иначе, но факт остается фактом: в самом начале легендарной экспедиции судьба как будто бы подала знак капитану, сэру Джону Франклину. Это была плохая примета, когда леди Джейн, согласно традициям жен героических исследователей Арктики вышившая шелковый флаг «Юнион Джек», прикрыла им ноги своего приболевшего супруга, отдохавшего около камина.

Плохая примета, очень плохая, но Франклины считали себя передовыми людьми и решили не обращать внимания

на зловещий сигнал, который, может быть, был им послан откуда-то из неведомых глубин, и потому самая амбициозная экспедиция Британского адмиралтейства по поиску Северо-Западного прохода из Атлантики в Тихий океан через Канадский Арктический архипелаг состоялась. В 1845 году на кораблях «Эребус» и «Террор» сэр Джон Франклин вместе со 129 членами команды отплыл из Англии навстречу своей трагической славе.

Но и его жене суждено было прославиться.

В истории полярных исследований имя Джейн Франклин стоит особняком. После того как ее муж исчез, она организовала несколько полярных миссий, чтобы отыскать пропавшую экспедицию и разузнать о судьбе сэра Джона. Одна газета того времени писала: «Что не делает государство, делает женщина!»

Британские военно-морские силы послали несколько отрядов на поиски кораблей «Эребус» и «Террор», но, когда их поход не увенчался успехом, Джейн Франклин сама начала организовывать спасательные экспедиции и даже купила для этой цели корабль. Роль леди Джейн в истории исследования полярных областей намного значительнее, чем роль ее бедного мужа. Она финансировала миссии, которые внесли значительный вклад в картирование ранее неизвестных районов Канадской Арктики. Леди Джейн Франклин по праву называют самой известной вдовой XIX века, и первенство она уступает только королеве Виктории, и то по известной

причине: ведь королева – она все-таки королева...

Мисс Гриффин

С ранней юности Джейн хотела жить активной жизнью. Она никогда не отказывалась от приключений и авантур: взбиралась на горы, поднималась на воздушном шаре, охотилась на акул, исследовала угольную шахту. Джейн дружила со многими интересными и неординарными людьми. В первой половине XIX века Джейн, вероятно, была одной из самых путешествующих женщин своего времени. Она побывала на всех континентах, кроме Антарктиды.

Когда Джейн жила в Австралии в ранге жены губернатора, диапазон ее интересов был поистине уникальным: от создания научного общества и «Колледжа Христа» – высшего учебного заведения на Земле Ван-Димена – до строительства греческого храма из песчаника для музея, от организации сельскохозяйственного поселения до проведения ежегодной регаты. В те годы Джейн вела активную переписку с Элизабет Фрай, известной английской социальной активисткой, реформатором тюремной системы Англии, и в 1841 году, вдохновленная ее идеями, на Земле Ван-Димена попыталась создать «Женское общество реформирования женщин-заключенных», но получила отказ. Однако в 1843 году этот проект ей все-таки удалось воплотить в жизнь.

При всей своей бурной общественной деятельности, она

умудрялась сохранять в себе и женственность, и очарование. Молодая женщина представляла собой прообраз феминистки, но все же не это сделало ее знаменитой и привлекло к ней внимание всего западного мира.

Настоящая слава пришла к Джейн тогда, когда она подключилась к поискам пропавшей экспедиции под командованием своего мужа, сэра Джона Франклина.

* * *

Когда Джейн Гриффин было шесть лет, ее отец заказал портрет своих четверых детей. Молодой Джон Гриффин, наследник рода, гордость и надежда отца, Джона-старшего, важно восседает в центре картины, свет падает на него, а его сестры, три девицы, находятся в тени, неприметные в своих одинаковых белых платьях. Старшая, Фанни, с любовью смотрит на брата, младшая, Мэри, выглядывает из-за плеча Фанни, а Джейн, средняя сестра, сидит чуть в стороне от других и мрачно глядит на пол. Никто не предполагал, что именно Джейн прославит их семью и ее именем назовут остров в море Баффина, мыс на севере острова Батерс в Канадском Арктическом архипелаге, залив у Шпицбергена.

Со стороны отца Джейн происходила из семьи нормандских ремесленников, занимавшихся шелкоткачеством. Уже взрослой Джейн сторонилась отцовских родичей и больше любила родственников матери, которые владели землями во

Франции. И мать, и отец были из состоятельных семей, они встретились и поженились в 1786 году. Джейн Гиллмард каждые два года рожала Джону Гриффину по ребенку: Фанни, Джон, Джейн и Мэри. Наша героиня – Джейн – родилась 3 декабря 1791 года.

Джейн Гриффин-старшая умерла в 1795 году при очередных родах, и Джон больше не женился, а за детьми в дальнейшем присматривала гувернантка миссис Пелтроу. В возрасте 14 лет от туберкулеза умирает брат Джейн, молодой Джон Гриффин, и эти потери – сперва мать, а потом брат – сильно влияют на маленькую Джейн, и она надолго замыкается в себе. В дальнейшем она редко о них упоминает. Одной из главных черт ее характера было то, что Джейн Гриффин, а в дальнейшем леди Джейн Франклин, никогда не жила прошлым, а все время боролась за будущее.

По всем показателям Джейн, росшая в благопристойной, среднестатистической, чопорной английской семье, должна была стать благопристойной, среднестатистической, чопорной дамой, с традиционным коротанием вечеров у георгианского домашнего очага в окружении немногословного, почтенного супруга, пары бледных ребятишек, прислуги в чепчиках, с полуденными обедами и поздними ужинами. И приходится только гадать, откуда в этой миловидной, круглолицей девушке с теплыми, ласковыми глазами было столько энергии, силы и упорства, позволивших ей в дальнейшем стать первой английской женщиной, удостоенной Золотой

медали Королевского географического общества.

В 10-летнем возрасте Джейн вместе с сестрой Мэри отправили в школу-интернат. Школа была маленькой, в ней училось восемь девочек, две из которых остались подругами Джейн на всю жизнь. В школе серьезно изучали только французский язык, все остальное преподавали весьма поверхностно и приблизительно. Уже в почтенном возрасте леди Джейн оценивала тот уровень знаний, который она получила в учебном заведении, как весьма низкий. В 16 лет девушка покинула школу. Она заболела, и близкие испугались, чтобы ее не постигла участь старшего брата. Далее ее воспитанием занимались отец и дядя, и это воспитание никак не способствовало превращению Джейн в благовоспитанную и чопорную английскую женщину.

Дядя, брат покойной матери Джон Гиллмард, был активным и любознательным человеком. Немалое состояние дало ему возможность отойти от ткацких дел, и он начал само совершенствоваться. Дядя Джон получил степень магистра искусств в Оксфордском университете и был назначен в комиссию, устанавливающую границу между Канадой и Соединёнными Штатами. Эксцентричность и авантюризм, присущие его природе, не давали возможности достичь каких-либо высот в карьере. Он нигде долго не задерживался и потому вел жизнь английского аристократа – не работал и был членом Лондонского королевского общества. Джейн, благодаря своему неординарному взгляду на жизнь, очень полю-

билась ему, и дядя Джон со своей супругой, будучи бездетным, с удовольствием взял 17-летнюю Джейн жить к себе в Оксфорд.

Дядя Джон сам решил заняться образованием племянницы. Выразалось это в том, что по вечерам они садились возле камина и вели заумные беседы об английской грамматике, о христианстве, о литературе... Джейн была очень недовольна подобным ходом своего образования, чувствовала себя глупой, и однажды, когда она попала впросак с простой алгебраической задачей, с ней случилась настоящая истерика. После двух лет жизни в семье дяди Джейн вернулась в Лондон.

Жадная до знаний молодая девушка решила сама продолжить свое образование и составила собственный план роста. Утром она училась, днем просматривала разные бумаги, а вечер посвящала рукоделию, иногда музыке. Перед сном Джейн подводила итог прожитого дня.

Она составила для себя список книг, обязательных к прочтению. В него входили поэзия, романы Джейн Остин и сэра Вальтера Скотта, мемуары, проповеди, книги о путешествиях, по истории и географии.

Кроме такого «дилетантского интеллектуализма», как это называет историк Пенни Рассел, она обожала путешествовать. Ее отец был страстным путешественником, и каждое лето семья отправлялась за границу. Джейн, прежде чем пускаться в путь, обязательно изучала все материалы, связан-

ные с местом будущего посещения. Во время путешествий девушка все увиденное записывала в блокнот, а по вечерам составляла подробные отчеты о прошедшем дне. Привычка записывать у нее сохранилась надолго, и уже потом, в зрелом возрасте, она выпускала книги по итогам своих впечатлений. Вначале ее заметки носили сугубо географический характер, затем они стали более личными, более семейными, более критичными. Джейн никогда не объясняла, почему она вела эти записи, но, видимо, писать было ее насущной потребностью. Во всяком случае, поздние исследователи английской жизни и быта тех времен должны быть ей благодарны за ее каждодневный труд, благодаря которому многие интересующие их аспекты становятся более или менее понятными.

Наедине со своими тетрадками Джейн Гриффин раскрывалась и чувствовала себя намного комфортнее, чем когда она находилась в обществе. К этому прибавились комплексы, касающиеся собственной внешности. Она не считала себя красивой, и большое родимое пятно на виске не способствовало ее уверенности в себе.

На светских приемах она испытывала дискомфорт, никогда не могла смотреть прямо в глаза партнеру и сдержанно принимала комплименты от мужчин. Когда ее описывали, говорили не о ее красоте, а о «пикантности». Джейн была невысокого роста, стройная, с темными волосами и голубыми глазами, и такой она изображена на портрете, созданном

в 1816 году.

В более зрелом возрасте Джейн не проявляла особого интереса к нарядам, но в молодые годы она должна была одеваться красиво и выглядеть достойно. Все это имело в те годы определенную социальную нагрузку, и, как было описано в романах Джейн Остин, девушка из приличной английской семьи обязана была думать только об одном – о замужестве. Все остальные роли для англичанок считались второстепенными. Если кому-то из них приходилось работать за вознаграждение, то лишь в тех случаях, когда с финансами было туго. Ну а остаться одной, не выйти замуж – это в Англии XIX века приравнялось к трагедии.

Хотя отца Джейн, Джона Гриффина, приняли в клуб, где собирались люди, увлекающиеся литературой и наукой, его работа на ткацком поприще делала Гриффинов социально уязвимыми. Торговая профессия отца Джейн всегда была неприятна, она редко о ней упоминала, и посещение ежегодного обеда торговой компании, на котором должны были присутствовать женщины, являлось для нее тягостной обязанностью.

Девочки Гриффин хотели найти себе мужей в светском обществе, а не среди торгового сословия. Только самой младшей, Мэри, в 21 год удалось выйти замуж за лондонского адвоката, а Джейн и Фанни «засиделись в девках» и долгое время не могли встретить такого мужчину, с которым хотели бы прожить свою жизнь.

Да, у Джейн Гриффин были ухажеры, особенно когда семья два года жила в Париже. Один француз, доктор Питер Марк Роже, был ей очень близок по духу. Джейн его любила, но когда он пришел просить ее руки, то получил отказ, как и все остальные мужчины, которые ухаживали за ней в те годы.

Какое-то время спустя Джейн узнала, что Питер Марк Роже женился. Своим безупречным мелким почерком она записала в дневнике фразу: «Любовь всей моей жизни закончилась».

В возрасте 30 лет Джейн Гриффин наконец познакомилась с мужчиной, который в дальнейшем стал для нее самым главным человеком в жизни.

Джон Франклин

Джон Франклин родился 15 апреля 1786 года в деревне Линкольншир в Спилсби, в большой богобоязненной сплоченной сельской семье, совершенно отличной по своему положению и ментальности от Гриффинов. Семья нуждалась, и бабушке Джона пришлось открыть магазин, чтобы как-то прокормиться. Там, в магазине, на втором этаже и родился Джон Франклин. Отец Джона проявил крестьянское упорство и постепенно начал «выбиваться в люди» – он стал землевладельцем. Но, несмотря на это, 12 детей Франклинов росли в довольно стесненных обстоятельствах. Еще мальчишкой Джон влюбился в море и в 14 лет нанялся юн-

гой на каботажное судно, на котором прошел суровую морскую школу. В 1801 году его дядя, военно-морской капитан Мэтью Флиндерс, взял Джона с собой в трехлетнее путешествие по Австралии, где тот выполнял обязанности гидрографа, а его наставником стал известный британский ботаник Роберт Броун. Во время плавания Джон пережил кораблекрушение и принял участие в драматической схватке, в которой британские торговцы прогнали намного более мощную французскую эскадру, и в 1804 году вернулся в Лондон уже полностью сформировавшимся «морским волком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.